

Сельское предпринимательство в современной России: мимикрия старых и становление новых форм

З.И. КАЛУГИНА, доктор социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет, Новосибирск. E-mail: zima@ieie.nsc.ru

В статье рассматриваются тенденции и перспективы развития секторов сельского предпринимательства: корпоративного, индивидуально-семейного формального и неформального, анализируется трансформация личного подсобного хозяйства, дается оценка результативности развития малых форм аграрного производства, а также рассматривается региональная специфика структуры производства по категориям хозяйств.

Ключевые слова: структура аграрного производства, фермерское хозяйство, хозяйства населения, корпоративный сектор

В ходе рыночных реформ 1990-х годов были созданы институциональные основы развития сельского предпринимательства – проведены земельная реформа, реорганизация колхозов и совхозов, сняты административные барьеры для развития личного подсобного хозяйства, сельскохозяйственные работники были наделены имущественными и земельными паями. Тем самым сельское население получило определенный стартовый капитал для организации собственного дела. Постараемся сквозь призму развития доминирующих укладов в аграрном секторе России в 1991–2013 гг. оценить, в какой степени оно воспользовалось предоставленными возможностями, сохранился ли дух предпринимательства у российского крестьянина, не утратил ли он паттерны расчетливого хозяина, какой след в его сознании и поведении оставил 70-летний опыт «коммунистического труда».

В соответствии со ст. Гражданского кодекса РФ, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке». Предметом нашего

рассмотрения будет деятельность населения по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции в формальном и неформальном секторах аграрной экономики.

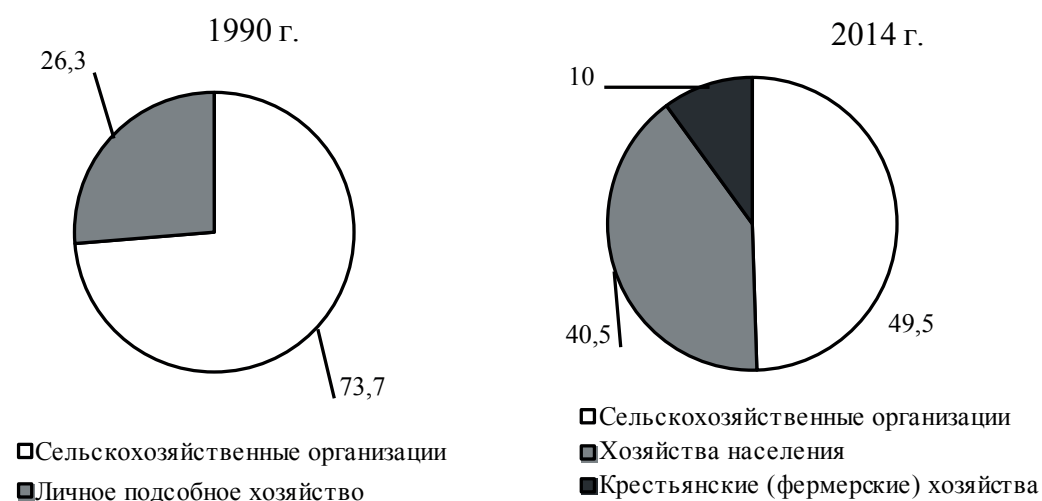
Динамика доминирующих хозяйственных укладов

Накануне рыночных реформ в российском аграрном секторе преобладали две организационно-правовые формы: коллективный сектор и личные подсобные хозяйства граждан. Коллективный сектор, который обеспечивал около 3/4 производства сельскохозяйственной продукции, представляли два типа сельскохозяйственных предприятий: колхозы, базирующиеся на производственной кооперации крестьян и коллективной собственности на средства производства (земля, сельскохозяйственная техника, скот, семена и т. д.), и государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы), основанные на государственной собственности на землю и другие средства производства. За 20 лет рыночных реформ расклад сил на агропродовольственном рынке России значительно изменился. Статистика свидетельствует о том, что роль крупного бизнеса в сельскохозяйственном производстве за эти годы существенно уменьшилась. Его доля составляет в настоящее время меньше половины общего объема сельскохозяйственного производства (рис. 1). Сельскохозяйственные предприятия доминируют в производстве зерна (три четверти общего объема), сахарной свеклы – 90%, яиц – 78%, семян подсолнечника – 90%. В них производится также примерно половина объема молока и 70% мяса (в убойном весе) [1. С. 376].

Личное подсобное хозяйство, обеспечивавшее в советские времена чуть более четверти объема сельскохозяйственной продукции, сегодня является одним из ведущих секторов аграрного производства, где производится свыше 40% сельскохозяйственной продукции страны. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится лишь одна десятая часть сельхозпродукции. Тем не менее по сравнению с 2000 г. доля фермерских хозяйств в общем объеме сельскохозяйственного производства утроилась, хозяйств населения – снизилась на 11,1%, сельскохозяйственных предприятий – увеличилась на 4,3% [2. С. 52].

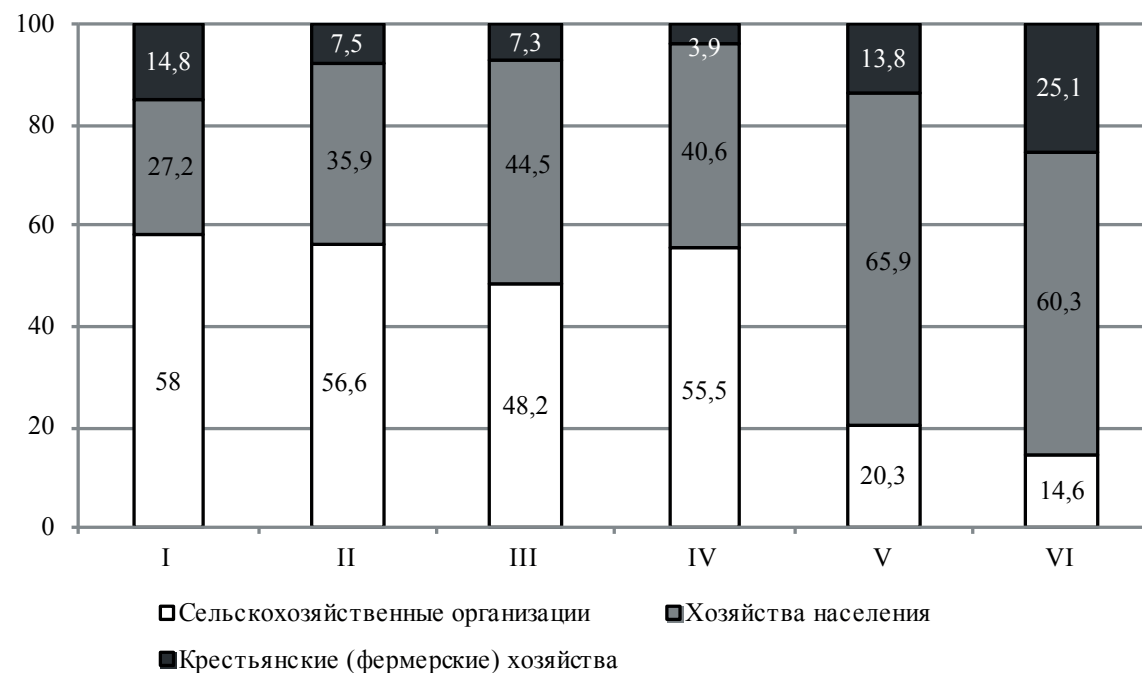
Выполненный нами типологический анализ социально-экономического развития сельских регионов России позволил

выявить региональную специфику в структуре производства по категориям хозяйств (рис. 2).

Источник: Российский стат. ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – С. 373; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. С. 52. URL: // http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf

Рис. 1. Структура сельскохозяйственного производства в РФ по категориям хозяйств, 1990 г., 2014 г., %

Источник: [3].

Рис. 2. Структура сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств по классам регионов (кластеры I–VI), различающихся уровнем социально-экономического развития, 2012 г., %

Оказалось, что в группе регионов, где сельскохозяйственное производство развивается успешно и оно сосредоточено в основном на крупных сельскохозяйственных предприятиях (I и II кластер), удельный вес хозяйств населения заметно ниже по сравнению с другими регионами: от 27% сельскохозяйственной продукции (I кластер) до 36% (II кластере). Во второй кластер входят 10 регионов, расположенных, в основном, на юге страны и в Центральной черноземной зоне, а также прилегающих к крупным столичным агломерациям (Московская и Ленинградская области). Для них характерны применение инновационных технологий и внушительные масштабы инвестиций в сельское хозяйство. Хотя их величина была вдвое меньше, чем в Краснодарском крае (I кластер), но значительно превышала их масштабы во всех остальных кластерах, что предопределило технико-технологическую модернизацию аграрного комплекса и обеспечило более высокие показатели рентабельности продукции животноводства и растениеводства, а также урожайности зерновых культур и продуктивности животных. В этой группе регионов – самый низкий удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций: 23,2% против 53,6% в VI и 42,1% – в IV кластерах. В целом сельские территории этой группы производят одну треть всей сельскохозяйственной продукции в стране. При этом главенствующую роль играют крупные сельскохозяйственные организации, на долю хозяйств населения приходится 36%, а удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в данном классе регионов составляет 7,5% (см. рис. 2).

Наименьшее развитие крестьянских (фермерских) хозяйств отмечено в IV кластере сельских регионов, представленных в основном территориями не аграрного профиля. Среди них – деградирующие районы Нечерноземья и северные, с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Наиболее наполненный III кластер образуют сельские регионы Центрального Черноземья, Поволжья, а также пригодные для земледелия часть регионов Западной Сибири и Урала, которые производят более 40% сельскохозяйственной продукции. Основными товаропроизводителями являются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства производят менее 10% сельскохозяйственной продукции, а хозяйства населения – примерно 45% (см. рис. 2).

Семейные формы сельскохозяйственного производства (хозяйства населения и фермерские) в наибольшей степени развиты в V и VI кластерах. В эту группу регионов вошли Восточное приграничье с низкой плотностью населения и кавказские республики с ограниченными земельными ресурсами. Кластер VI представлен отдаленными северо-восточными и южными регионами с преимущественным развитием домашних и фермерских хозяйств. Здесь, с одной стороны, из-за природно-климатических особенностей ограничены возможности для ведения крупного аграрного производства (Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области), а с другой – развитие производства сдерживалось социально-политическими обстоятельствами (Чеченская Республика и Дагестан) [3].

Таким образом, можно констатировать, что за последние 15–20 лет в процессе рыночных преобразований в сельскохозяйственном производстве заметно снизилась роль крупных сельскохозяйственных предприятий и значительно увеличилась роль семейных форм аграрного производства. Неформальная семейная форма сельскохозяйственного производства развивалась в 2000-е годы скорее вопреки, а не благодаря аграрным реформам. Значительный (в 1,6 раза) рост продукции, выращенной в хозяйствах населения, свидетельствует не об успехах, а скорее о неудачах аграрных реформ. Неформальная аграрная экономика стала своеобразным способом выживания сельского населения. Многие коллективные хозяйства в результате поспешных, непродуманных и тотальных преобразований были разрушены, а сельский социум в силу объективных и необратимых причин был не готов вновь вернуться к индивидуальному земледелию. Утраченный опыт индивидуально-семейного ведения сельскохозяйственного производства в крупных масштабах возвращается медленно и как бы поневоле. Тем не менее нужда заставляет сельское население вернуться к прошлому опыту. По объему производства сельскохозяйственной продукции семейные хозяйства стали конкурировать с крупными сельскохозяйственными предприятиями, а в некоторых регионах – и опережать их (V и VI кластеры).

Сложившаяся в последние годы структура аграрного производства по категориям хозяйств свидетельствует о том, что навязываемые сверху экономические и организационные нова-

ции в сельском хозяйстве не опирались на исторический опыт, традиции и предпочтения крестьян. Вследствие этого проводимая аграрная политика не всегда давала желаемые результаты, а доминирующие хозяйственные уклады, вопреки ожиданиям реформаторов, развивались по своим специфическим траекториям. Попытаемся разобраться в анатомии их развития.

Мимикрия личного подсобного хозяйства

В советские времена личное подсобное хозяйство выполняло важные экономические и социальные функции, прежде всего экономические: семейное производство сельскохозяйственной продукции, повышение уровня жизни сельского населения путем увеличения мобильных доходов, улучшения материального потребления, в том числе продуктов питания, использование ресурсов труда всех членов семьи, а также земли, включая небольшие малоплодородные участки. Социальные функции личного подсобного хозяйства заключались, прежде всего, в трудовом воспитании подрастающего поколения, формировании деловых качеств, а также навыков эффективного и экономного ведения хозяйства. Рекреационная роль личного подсобного хозяйства – это потребление натуральных высококачественных продуктов питания и укрепление физического здоровья членов семьи.

Подсобный характер семейного сельскохозяйственного производства был обусловлен тем, что основным занятием членов семьи, достигших трудоспособного возраста, был труд в колхозе или совхозе, в социальных учреждениях или в других сферах деятельности. Часть трудоспособной молодежи была занята учебой в системе школьного или профессионального обучения. Труд в семейном хозяйстве носил для всех членов семьи добровольный и подсобный (относительно основного занятия) характер и служил дополнительным источником доходов.

Основанное на общественной (государственной) собственности на землю и личной собственности на продуктивный скот, постройки, средства малой механизации и инвентарь личное подсобное хозяйство вносило существенный вклад в решение продовольственной проблемы страны. Однако при отсутствии в советские времена в свободной продаже необходимой малогабаритной техники, слабом развитии и чрезвычайно ограниченном наборе услуг, предоставляемых сельскому населению, сущест-

зование личного подсобного хозяйства было невозможно без активной поддержки со стороны сельскохозяйственных предприятий. Симбиоз личных подсобных и общественных хозяйств был и остается в сфере внимания социологов и экономистов [4–7].

Развитие личных подсобных хозяйств в советский период сдерживала высокая занятость сельского населения в совхозах и колхозах. Труд в личном подсобном хозяйстве осуществлялся в основном незанятым населением, а также работниками во внеурочное время (если предоставлялась возможность, то прихватывалась и часть рабочего дня). Сегодня крупные сельскохозяйственные организации с участием частного капитала уже не попустительствуют работникам: введена система штрафов для нарушающих трудовую дисциплину, а предоставляемые услуги – платные.

В современных условиях роль личного подсобного хозяйства существенно изменилась. Для многих сельских жителей оно стало основной сферой занятости, приносящей значительную долю доходов сельской семьи. Личное подсобное хозяйство трансформировалось, по терминологии О. Фадеевой, из «семейно-потребительского уклада» в «семейно-предпринимательский». Если доминирующей целью хозяйственной деятельности в первом случае является выживание за счет собственного производства продукции и получения натурального дохода в качестве компенсации недостающих доходов, то во втором – получение стабильного денежного дохода [7. С. 35].

Согласно российскому законодательству, личные подсобные хозяйства – это форма *непредпринимательской деятельности* по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, осуществляемой личным трудом гражданина и членов его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном или приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства. Землепользование хозяйств может состоять как из приусадебных, так и полевых участков.

В государственной статистике вместо термина «личное подсобное хозяйство» появился термин «*хозяйства населения*», в число которых включают личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан в сельских и городских поселениях, а также хозяйства граждан, имеющих земельные участки в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих

объединениях. Функционирование хозяйств населения базируется на *инициативной неформальной сельскохозяйственной деятельности граждан, самофинансировании, самоорганизации и семейно-родственных трудовых отношениях*.

На сегодняшний день в этом секторе производится более 80% картофеля, 77% плодов и ягод, около 70% овощей, примерно половина всего производства молока и шерсти (табл. 1).

Таблица 1. Доля фермерских хозяйств и хозяйств населения в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции в 1990–2013 гг., %

Продукт	Фермерские хозяйства					Хозяйства населения				
	1990	2000	2005	2010	2013	1990	2000	2005	2010	2013
Зерно	0,01	8,4	18,3	21,9	24,6	0,3	0,8	1,1	1,0	0,9
Сахарная свекла	0,01	4,9	10,5	10,9	9,9	0,0	0,6	1,1	0,4	0,5
Семена подсолнечника	0,0	14,5	27,4	26,4	28,9	1,4	1,2	0,5	0,6	0,4
Картофель	0,0	1,3	2,8	5,5	6,8	66,1	91,2	88,8	84,0	82,3
Овощи	0,0	2,4	6,9	11,4	14,3	30,1	74,7	74,4	71,5	69,4
Плоды и ягоды	-	0,2	0,9	2,2	1,5	50,5	84,1	78,4	82,8	77,3
Скот и птица (в убойном весе)	0,01	1,8	2,4	2,9	2,8	24,8	58,0	51,4	36,5	26,9
Молоко	0,0	1,8	3,1	4,7	5,9	23,8	50,9	51,8	50,4	48,1
Яйца	-	0,4	0,7	0,8	0,7	21,6	28,8	25,7	22,1	21,2
Шерсть (в физическом весе)	0,0	5,4	19,6	25,9	32,6	24,5	56,8	54,7	54,4	49,1
Мед	-	2,2	2,9	3,3	4,3	69,4	88,2	91,6	93,3	93,6

Источник: [1. С. 376].

При этом уровень товарности произведенной в хозяйствах населения мясной и молочной продукции существенно вырос и составил в 2014 г. соответственно 45,5% и 33,9%. Наряду с этим владельцы личных хозяйств реализуют примерно пятую часть выращенного картофеля, овощей и яиц (табл. 2). Это говорит о том, что хозяйства населения являются в современных условиях значимым источником не только натуральных, но и денежных доходов сельчан. Это тем более актуально, что среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве (включая охоту и услуги в этих областях) остается одной из самых низких: в 2005 г. – 3364 руб., в 2010 г. – 10285, а в 2014 г. – 17787 руб., что соответствовало 53% от средней заработной платы по экономике в целом (в 2005 г. это соотношение равнялось 39%) [2. С. 49, 50]. Но основным мотивом ведения личного подсобного

хозяйства остается удовлетворение потребности сельской семьи в натуральных продуктах питания.

Таблица 2. Товарность сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств в 2005–2014 гг. (реализовано, % от общего объема производства)

Продукт	2005	2010	2014
<i>Сельскохозяйственные организации</i>			
Зерно	66,7	86,5	71,6
Сахарная свекла	84,8	87,5	92,2
Семена и плоды масличных культур	73,9	86,3	82,0
Картофель	54,2	85,4	59,2
Овощи	82,4	82,9	83,9
Скот и птица (в живом весе)	100	100	100
Молоко	89,4	92,3	93,6
Яйца	12,3	18,3	20,3
<i>Хозяйства населения</i>			
Картофель	17,2	16,7	17,0
Овощи	16,5	16,0	19,1
Скот и птица (в живом весе)	36,7	46,7	45,5
Молоко	26,1	31,2	33,9
Яйца	12,3	18,3	20,3
<i>Крестьянские (фермерские хозяйства)*</i>			
Зерно	61,0	64,2	66,3
Сахарная свекла	72,5	71,2	84,0
Семена и плоды масличных культур	73,0	65,2	63,3
Картофель	49,4	53,9	55,1
Овощи	63,3	76,9	81,7
Скот и птица (в живом весе)	61,3	77,6	97,3
Молоко	49,0	59,7	68,7
Яйца	50,6	63,0	81,3

* Включая индивидуальных предпринимателей

Источник: [2. С. 111].

В неформальном секторе аграрного производства расширению способствовало значительное сокращение численности занятых в формальном секторе. Только с 2000 г. по 2013 г. она снизилась на 2,6 млн чел., составив в 2013 г. 6,36 млн чел., или 9,4% от численности занятых в экономике. Для сравнения: в развитых странах, таких как Великобритания, Германия, Франция, США, она примерно вдвое ниже и составляет от 1,5 до 4–5% численности занятых в экономике [1. С.105, 647].

Если учесть весьма ограниченный выбор рабочих мест в сельской местности, то можно смело говорить о формировании «резервной армии труда». Часть высвобожденных из сельскохозяйственного производства трудовых ресурсов занимается отходничеством, другая часть – работает вахтовым методом в ближайших городах и регионах страны [8]. Часть безработных сельских жителей оказывают различные услуги населению, занимаются фрилансом по месту жительства [9. С. 207–229]. Но основная доля сельских безработных находят применение в своих хозяйствах. По данным государственной статистики за 2014 г., производством сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах были заняты 647 тыс. сельских безработных. В совокупности с незанятым трудоспособным населением они составляют около 30% рабочей силы, используемой в самостоятельном производстве сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

Таблица 3. Численность населения в возрасте 15–72 лет, занятого производством продуктов сельского хозяйства, рыболовства, охоты и собирательства дикоросов для собственного использования, по возрастным группам и статусу участия в рабочей силе в 2014 г., тыс. чел.

Население	Все-го	В том числе			
		рабочая сила	из неё		лица, не входящие в состав рабочей силы
			занятые	безработные	
Всего	13640	8779	8132	647	4861
В том числе в возрасте, лет:					
15-24	1222	526	419	107	696
25-34	2050	1737	1585	152	313
35-44	2413	2162	2024	139	251
45-54	3273	2812	2643	169	462
55-64	3447	1442	1365	77	2005
65-72	1234	100	96	4	1133
В трудоспособном возрасте	9605	7808	7206	602	1796

Источник: [10. С. 96].

Занятое население составляет 60% всех трудовых ресурсов, участвующих в семейном сельскохозяйственном производстве, безработные – 5%, лица трудоспособного возраста, не входящие в состав рабочей силы, – 13%. Более 22% занятых в неформальном секторе аграрного производства – это лица нетрудоспособного

возраста (старики и подростки). Представленная структура трудовых ресурсов, используемых в неформальном секторе аграрного производства, свидетельствует об эффективном использовании трудового потенциала домашних хозяйств.

При этом длительность рабочей недели в неформальном секторе аграрного производства составляет от 15 до 40 часов в неделю. Согласно статистическим данным, более 60% занятых работали в своем хозяйстве менее 15 часов в неделю, около 25% – от 15 до 24 часов, каждый десятый – от 25 до 39 часов в неделю, и лишь 3% – имели полноценную 40-часовую рабочую неделю [10. С. 95].

Таким образом, в период рыночных преобразований хозяйства населения утратили свой сугубо подсобный характер и превратились в значимый сектор сельскохозяйственного производства. На наших глазах произошла мимикрия личного подсобного хозяйства, которое трансформировалось в крупный неформальный сектор аграрного производства. Закрепление за мелкими архаичными хозяйствами населения роли одного из ведущих секторов аграрной экономики стало парадоксальным итогом рыночных преобразований в АПК страны. Однако оно не является, на наш взгляд, следствием свободного выбора крестьян. Для большинства сельского населения ведение ЛПХ стало единственным способом выживания в сложных условиях реформ. В федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. эта категория хозяйств была признана формой непредпринимательской деятельности по производству сельхозпродукции, на которую распространялись такие же меры государственной поддержки, как и на крупные и средние сельскохозяйственные предприятия. Благодаря этим мерам удалось избежать значительного уменьшения объемов производства в подсобных хозяйствах населения, лишенных поддержки со стороны реорганизованных коллективных хозяйств.

Развитие фермерских хозяйств

В процессе экономических реформ 1990-х годов были созданы институциональные основы и правовая база для всех видов предпринимательской деятельности на селе и формирования многоукладной аграрной экономики. После вступления в силу закона РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и закона РФ 1995 г. «О государственной поддержке малого

предпринимательства в России» у российских крестьян появилась реальная возможность вести самостоятельный бизнес и стать независимыми хозяйствующими субъектами.

Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (вступил в силу 11.06.2003 с изменениями от 01.03.2015) определяет фермерское хозяйство как объединение граждан, имеющих общее имущество и совместно занимающихся производством, переработкой, хранением, транспортировкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Фермерское хозяйство – *это субъект предпринимательской деятельности без образования юридического лица* [11].

Однако фермерский сектор, как мы и предвидели в 1990-е годы [12], не стал доминирующим укладом в сельскохозяйственном производстве России. Состояние общественного сознания, длительность становления рыночных отношений, социально-демографическая ситуация на селе, дисперсная система расселения, слабое развитие системы коммуникаций сдерживали широкое распространение фермерских хозяйств и превращение их в господствующую форму сельскохозяйственного производства. Тем не менее и в России после 70 лет коллективного труда в колхозах и совхозах нашлись желающие трудиться самостоятельно и стать эффективными хозяевами своих ферм.

Только за 2000-е годы посевные площади в фермерских хозяйствах увеличились в три раза – с 6,5 млн га в 2000 г. до 19,7 млн га – в 2014 г. Фермерский сектор занял устойчивую позицию в производстве зерновых и масличных культур, а также овощей и сахарной свеклы. поголовье крупного рогатого скота в фермерском секторе за этот период выросло в 4,2 раза (в том числе коров – в 5,5 раза), овец и коз – почти в 10 раз, птицы – в 4,6 раза. Постоянно немногочисленным остается поголовье свиней. Тем не менее производство мяса в фермерском секторе в наблюдаемый период времени утроилось. На столько же выросло и производство молока.

В настоящее время в крестьянских (фермерских) хозяйствах производится десятая часть сельскохозяйственной продукции страны, в том числе четверть всего объема зерна, примерно треть производства шерсти и семян подсолнечника, десятая часть – овощей и сахарной свеклы (см. табл. 1). На сегодняшний день продукция растениеводства занимает в фермерских хозяйствах 3/4 объема производства, а животноводческая – 1/4.

Согласно данным ФНС, в едином государственном реестре на 1 августа 2015 г. было зарегистрировано 3,51 млн индивидуальных предпринимателей, а также 139,6 тыс. фермерских хозяйств. По сравнению с началом года число индивидуальных сельских предпринимателей увеличилось на 2,6%, а фермерских хозяйств – на 7,1%. При этом количество индивидуальных предпринимателей, прекративших свою деятельность на основании собственного решения, в январе-июле 2015 г. уменьшилось на 22,5%, а фермерских хозяйств – на 33,5% [13].

Для сравнения: в США в 1935 г. насчитывалось 6,5 млн фермерских хозяйств, в 2014 г. – 2,1 млн, а число занятых в сельском хозяйстве сократилось с 10% населения до 2%. Министерство сельского хозяйства США определяет семейную ферму как хозяйство, которое производит и продает (или может продать) сельскохозяйственную продукцию на сумму 1 тыс. долл. и более в течение одного года. С 2002 г. фермой признавалось хозяйство, которое производило продукцию на сумму 500 долл. и столько же получало федеральных выплат. С 2000 г. фермы в США делятся на крупные (коммерческие) – со среднегодовой реализацией свыше 250 тыс. долл., средние – хозяйства с доходом 100–249,9 тыс. долл. и мелкие (по меркам США) – с объемом реализации до 100 тыс. долл. За последнее десятилетие соотношение масштабов хозяйств менялось в сторону постепенного сокращения мелких и роста крупных ферм. В настоящее время в США крупные семейные фермы, составляющие всего 12% всех ферм страны, производят 89% сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении [14].

Положительные тенденции в сельском предпринимательстве России будут продолжаться. По данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, 38% сельских жителей в России хотели бы создать свое фермерское хозяйство [15]. К тому же, как гласит русская пословица, – «не было бы счастья, да несчастье помогло». Введение продовольственного эмбарго против нашей страны и ответные меры России обусловили переход на импортозамещение во многих отраслях экономики, включая сельское хозяйство. Поддержка сельских товаропроизводителей всех форм собственности, хотя и вынужденная, дала новый импульс в развитии агропродовольственного комплекса страны, включая фермерский сектор.

Сдерживающими факторами развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России, как показывают наши многолетние исследования, являются незащищенность прав собственника; слабая поддержка со стороны государства; высокие налоги; несбалансированность цен на сельскохозяйственную продукцию, сдерживаемых низким платежеспособным спросом населения и все возрастающими ценами на сельскохозяйственную технику, горюче-смазочные материалы и прочие ресурсы; высокие ставки по кредитам; неразвитость коммуникаций и дорожной сети в сельской местности.

В перспективе препятствовать росту фермерского сектора будут также почти трехкратный рост налога на имущество и увеличение налога на землю.

Но, разумеется, часть неудач развития фермерского сектора обусловлена субъективными причинами, связанными с нехваткой у российских крестьян опыта самостоятельного ведения хозяйства и специальных знаний, неготовностью к работе в условиях экономического и социального риска, сформировавшейся за годы советской власти специфической культурой ведения совместного труда и ощущением социальной защищенности в коллективе. Не случайно поэтому социологи фиксируют некую печаль старшего поколения о былом. Так, известный исследователь русского села В.Г. Виноградский говорит о появлении в крестьянской среде своеобразной тоски по былому, социалистическому устройству крестьянского мира. Эта память о былом, по мнению автора, может исполнить роль «целительного социально-культурного снадобья». Впитанная в сельскую повседневность новых поколений, она будет способствовать возникновению новых российских крестьянских миров [16].

Что касается молодого поколения, то рискну утверждать, что сельская молодежь скорее будет стремиться в город, дабы избавиться от тяжелого крестьянского труда и неустроенности сельского быта.

Перспективы развития малых форм сельскохозяйственного производства

Перспективы развития фермерских хозяйств и других малых форм сельскохозяйственного производства определены в значительной степени Государственной программой развития сельского

хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [17]. Отдельная подпрограмма посвящена «поддержке малых форм хозяйствования». Ее цели – поддержание и дальнейшее развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и улучшение качества жизни в сельской местности. Задачи подпрограммы: создание условий для увеличения количества субъектов малого предпринимательства; повышение эффективности использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения; рост доходов сельского населения.

Реализация Подпрограммы позволит к 2020 г. создать дополнительно 14 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, которые обеспечат рабочими местами 42,15 тыс. среднегодовых работников; полная реализация программы создания животноводческих ферм к 2020 г., позволяющей увеличить производство молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах на 675 тыс. т; прирост сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования, составит 7,4%.

Подпрограмма предусматривает четыре группы мероприятий:

- «Поддержка начинающих фермеров» за счет предоставления грантов на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств.
- «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств», т. е. строительство или модернизация семейной животноводческой фермы. Размер гранта, выдаваемого из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, не может превышать 60% затрат крестьянского (фермерского) хозяйства.
- «Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования» посредством предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам банков и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.
- «Оформление земельных участков в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств». Цель мероприятия – компенсация расходов на проведение кадастровых работ в отношении

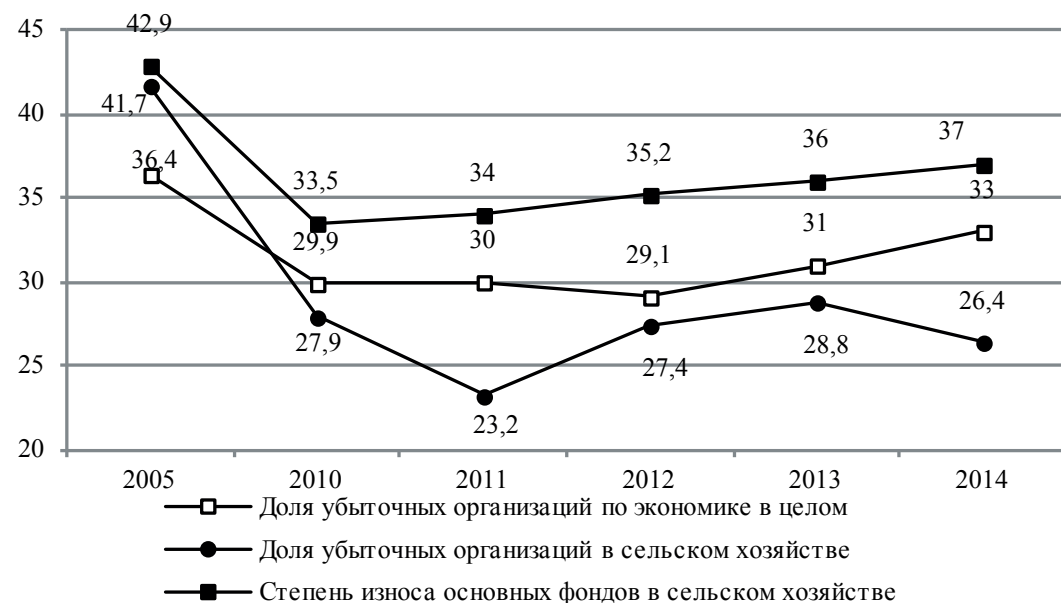
земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время средняя стоимость оформления участка составляет 1000 руб. за 1 га. Из федерального бюджета компенсируется примерно половина этой суммы, остальные средства выделяются из бюджетов субъектов Российской Федерации и их муниципальных образований.

Тенденции развития сельскохозяйственных организаций

Основу корпоративного сектора аграрной экономики после рыночных преобразований составили реорганизованные колхозы и совхозы, которые на протяжении ряда лет меняли неоднократно свой правовой статус, исходя из того, какие преференции со стороны государства имела та или иная организационно-правовая форма. Это были и акционерные общества, и товарищества всех видов, и сельскохозяйственные кооперативы, а также вертикально интегрированные сельскохозяйственные организации – агрофирмы и агрохолдинги. Основной задачей была адаптация к рынку, поиск надежных партнеров и рынков сбыта. Проводилась серьезная работа по освобождению предприятий от излишней рабочей силы. Достаточно сказать, что с 1995 г. по 2013 г. численность занятых в сельском хозяйстве сократилась более чем на 3 млн человек.

Но, несмотря на все усилия сельскохозяйственных организаций, им не удалось преодолеть разрушительных последствий рыночных аграрных реформ. Хотя доля убыточных сельскохозяйственных организаций сильно сократилась, значительная их часть остаются нерентабельными (рис. 3).

Одной из причин низкой эффективности производства в сельскохозяйственных организациях были незначительные инвестиции в основной капитал. Начиная с 2005 г. их уровень не превышал 2,7–3% от общего объема (табл. 4). При этом коэффициент выбытия (ликвидации) основных фондов в сельском хозяйстве был выше по сравнению со всеми основными фондами в экономике в целом, а коэффициент обновления основных фондов – ниже. В результате в 2000-е годы в сельскохозяйственных организациях в три раза уменьшился парк тракторов, комбайнов, косилок, доильных установок и агрегатов, в пять раз – свеклоуборочных машин и прочей техники [2. С. 64].

Источник: [2. С. 44, 48].

Рис. 3. Удельный вес убыточных организаций и степень износа основных фондов в сельском хозяйстве в 2005–2014 гг., %

Таблица 4. Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов (в сопоставимых ценах), инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства в 2005–2014 гг.*

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014*
<i>Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов, % от наличия основных фондов на конец года)</i>						
Все основные фонды	3,0	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3
В том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,4	3,7	4,3	4,2	4,3	4,0
<i>Коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов, % от наличия основных фондов на начало года)</i>						
Все основные фонды	1,1	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7
В том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,2	2,2	2,4	2,5	2,1	2,1
<i>Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах): млрд руб.</i>						
	79,1	201,8	256,9	276,3	307,1	313,8
<i>% от общего объема инвестиций</i>						
	2,7	3,0	3,0	2,9	3,1	3,0

* Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Источник: [2. С. 43, 60].

Между тем государственная поддержка является составной частью аграрной политики многих стран. Примером эффективного использования имеющихся ресурсов и технологий может быть Голландия площадью 41 тыс. км² (меньше Московской области), в аграрном секторе которой занято лишь 4% трудоспособного населения, но производится сельхозтоваров на 55 млрд евро в год. Это второй после США показатель объемов сельскохозяйственного производства. В настоящее время субсидии в странах ЕС достигли 45–50% стоимости продукции фермеров, в Японии и Финляндии – около 70%, в России – лишь 3,5%. В США в развитие сельского хозяйства вкладывается на 30% больше средств (в расчете на единицу продукции), чем в другие отрасли [18].

В России с 1990 г. по 2014 г. вклад сельскохозяйственных организаций в производство продукции уменьшился с 73,7% до 49,5% соответственно. Вдвое сократилось поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров. В 2005 г. сельскохозяйственные организации в производстве молока уступили свое первенство личным хозяйствам населения. Положительные тенденции в производстве молока наблюдались только в фермерском секторе (рис. 4).

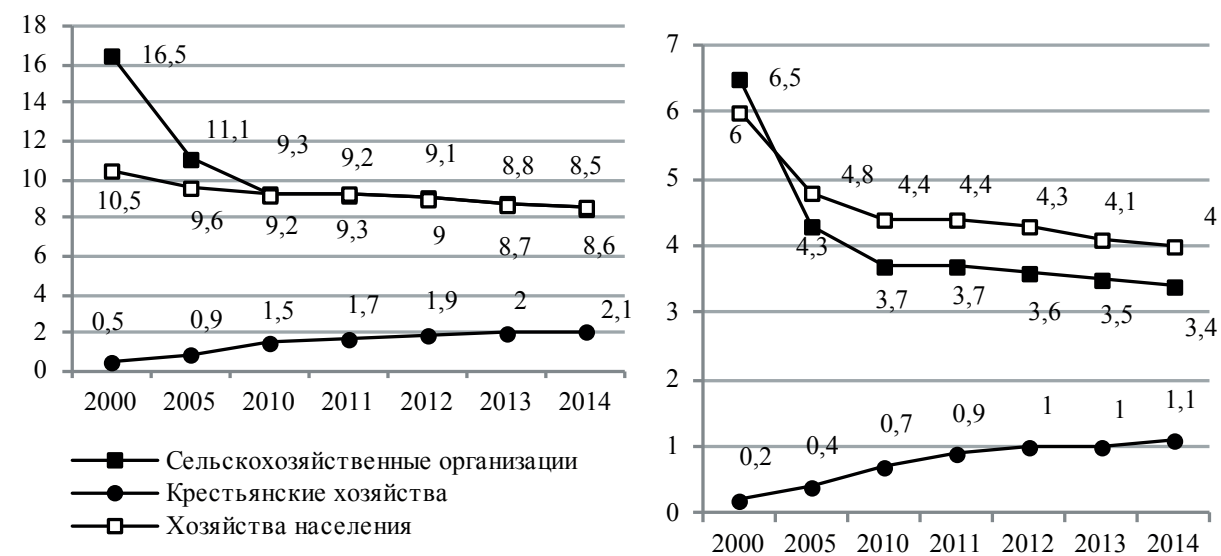

Рис. 4. Поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, по категориям хозяйств в 2000–2014 гг., млн голов

Источник рис. 4–5: [2. С. 55, 57, 58].

Перепрофилирование сельскохозяйственных организаций проявилось в 2000-е годы в увеличении поголовья свиней –

в 1,8 раза, удвоении поголовья птицы, что позволило увеличить производство мяса в 3,7 раза, в том числе свинины – в 5,5 раза, а мяса птицы – в 7,5 раза. Производство яиц увеличилось на 8,4 млрд штук. Производство молока при этом уменьшилось на 0,9 млн т.

В сельскохозяйственных организациях на конец января 2016 г. по сравнению с соответствующей датой 2015 г. сократилось поголовье крупного рогатого скота – на 0,9%, коров – на 1,5%, овец и коз – выросло на 0,5%, свиней – на 13,1%, птицы – на 4,6%. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях в январе 2016 г. по сравнению с январем 2015 г. увеличилось на 5,1% (в январе 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. – на 9,4%), молока – на 2,6% (на 4,2%), яиц – на 3,8% (на 1,3%) [19].

Посевные площади в сельскохозяйственных организациях сократились за тот же период времени с 74,2 до 55,3 млн га, в том числе посеы зерновых и зернобобовых культур – с 40,7 до 32,2 млн га (рис. 5). Но при этом существенно увеличилось производство зерна: с 59,4 млн т до 77,6 млн т. По оценкам экспертов, Россия может стать крупнейшим производителем зерна в мире. Производство сахарной свеклы увеличилось с 13,3 до 29,9 млн т, картофеля – с 2,2 млн т до 3,8 млн т [2. С. 55].

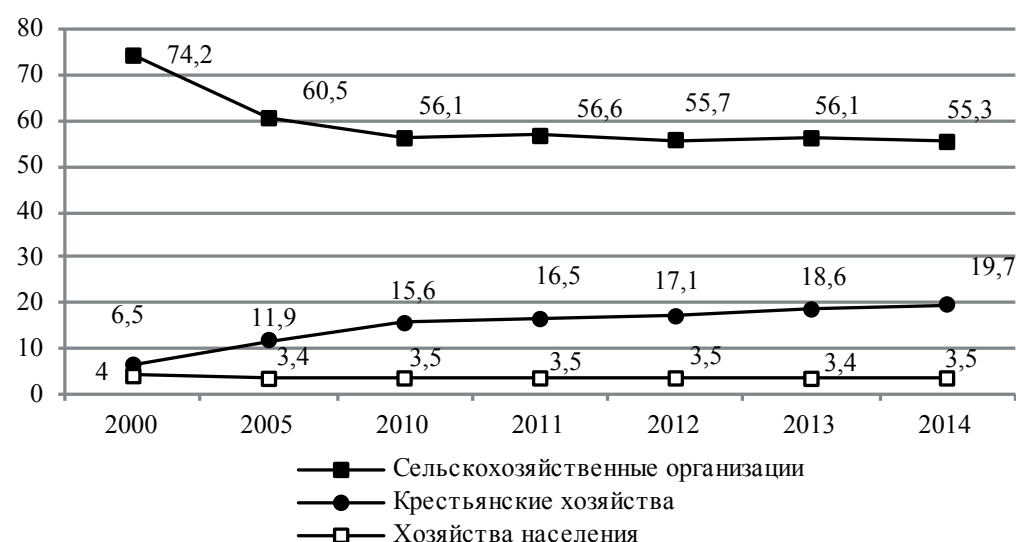

Рис. 5. Динамика посевных площадей по категориям хозяйств в 2000–2014 гг., млн га

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в результате рыночных преобразований в аграрной экономике России сложились три устойчивых предпринимательских сектора:

корпоративный предпринимательский, представленный сельскохозяйственными организациями, формальный индивидуально-семейный сектор, включающий фермерские хозяйства и индивидуальных предпринимателей, и хозяйства населения (неформальный). Наличие таких секторов позволяет рационально использовать имеющиеся природные, трудовые и материально-технические ресурсы. В этих секторах в пореформенный период произошли перепрофилирование и специализация производства, выстраивание надежной сети сбыта и переработки произведенной продукции, конструирование адекватных форм взаимодействия с партнерами по бизнесу и с государством. Перспективы сельского предпринимательства определяются, в частности, Госпрограммой развития сельского хозяйства (объем вложений в 2016 г. – 237 млрд руб.), что позволит обеспечить, по мнению экспертов, лишь инерционный сценарий развития отрасли. На поддержку новых инвестиционных проектов планируется направить около 47 млрд руб., что составит 20% от предполагаемого финансирования АПК в 2016 г. [19].

Тем не менее специалисты Минэкономразвития РФ дают оптимистические прогнозы развития АПК. Производство сельхозпродукции в России в ближайшие четыре года, по их оценкам, может вырасти на 7,8% (основной вклад обеспечит животноводство). Молочная отрасль прибавит всего 1,7%, растениеводство – 7%. При этом физический объем инвестиций в агропромышленный комплекс в 2018 г. составит 99,4% к показателю 2014 г. [20], что делает эти оптимистические прогнозы весьма сомнительными.

Оптимизм может быть связан исключительно с неиссякаемой энергией и изобретательностью российского крестьянства, с его удивительной способностью адаптироваться в самых невероятных институциональных условиях и делать невозможное – возможным!

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.
2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015 URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/selhoz15.pdf
3. Калугина З. И., Фадеева О. П., Братющенко С. В. Социально-экономическая поляризация сельского пространства России // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 123–145.

4. Нефедова Т. Г., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или кому нужна корова? – М.: Новое издательство, 2006. – 320 с.
5. Нечипоренко О. В., Самсонов В. В., Зазулина М. Р., Мореханова М. Ю. Крестьянство современной России: жизненные миры и социальные практики / Под ред. О. В. Нечипоренко; Ин-т философии и права СО РАН. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 252 с.
6. Никулин А. М. Предприятия и семьи в России: социокультурный симбиоз // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под общ. ред. Т. И. Заславской. – М.: Дело, 1998. – С. 218–229.
7. Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З. И. Калугиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.
8. Великий П. П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации / Под ред. Ю.С. Воронова. – Саратов: Научная книга, 2012. – 340 с.
9. Калугина З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России. Социологический дискурс. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.
10. Труд и занятость в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. М., 2015. – 274 с.
11. URL://<http://dogovor-urist.ru>
12. Калугина З. И. Социальные границы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Изв. СО АН СССР. – 1991, вып. 3. – Сер. Регион: Экономика и социология. – С. 35–42.
13. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/08/14/604930-fns-zaregistrovala-v-rossii>
14. Терентьева А. С. Фермерское хозяйство США в начале XXI века: состояние и тенденции развития // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. – № 12 (552). – С. 85–101.
15. URL: <http://ria.ru/infografika/20150603/1067942815.html>
16. Виноградский В. Г. Крестьянский мир в дискурсе поколенческой печали // Социс. – 2015. – № 12. – С. 82–91.
17. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования». URL: http://stav-ikc.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2849:2013-2020&catid=47:2009-08-05-12-01-51&Itemid=66
18. Зимина Л. Б. Сельское хозяйство: в чем секрет успеха? URL: <http://bujet.ru/article/177647.php>
19. URL: <http://agroinfo.com/selskoe-xozyajstvo-rossii-v-2016-godu-budet-razvivatsya-inercionno-0311201505/>
20. URL: <http://agroinfo.com/mer-sdelal-prognoz-razvitiya-selskogo-xozyajstva-do-2018-goda-2910201502/>